

БАЖДУЮ роль, сыгранную А. Радзивичиусом, можно сравнить с песней, пропетой то грустно, то весело, то озорно, то спокойно. Художнику, который захотел бы создать портрет этого артиста театра, радио и телевидения, пришлось бы нелегко. Он должен был бы открыть нам большую внутреннюю силу этого обаятельного человека.

За свой более чем тридцатилетний путь заслуженный артист республики, лауреат Государственной премии СССР Альфа Радзивичиус создал большую галерею образов на сцене каунасского, шяуляйского, клайпедского и вильнюсского театров. Его лицо знакомо миллионам любителей голубого экрана — в телетеатре он выступает постоянно. Радиопередачи с участием Радзивичиуса (дед Стяпонас) популярны у радиослушателей.

Бывает, что после спектакля мы спрашиваем себя, почему А. Радзивичиус в сегодняшней роли так взволновал? Потому что актер смело и вдохновенно лепит свой, только присущий ему одному, незабываемый образ. Так случилось с Николаем Скроботовым в спектакле «Враги» М. Горького.

Нет надобности напоминать, что постановка «Врагов» в 1946 году явилась значительным событием в театральной жизни республики. Театр долго готовился к встрече с творчеством великого М. Горького. Режиссер Б. Даугуветис, артисты — все работали с большим подъемом. В истории литовского театра «Враги» открыли яркую новую страницу социалистического реализма. В этом спектакле

А. Радзивичиус скульптурно вылепил один из лучших своих театральных портретов. Встреча с Горьким раскрыла и углубила дарование артиста. Он достиг большого внутреннего накала мысли и чувств при скупом, строго ограниченном внешнем рисунке роли. Зритель, видя на сцене Скроботова — А. Радзивичиуса, всегда точно угадывает глубинные движения его мысли.

Роль Вилли Ломена в пьесе А. Миллера «Смерть коммивояжера» потребовала от актера огромного напряжения физических и духовных сил. Мы видим, как постепенно глаза Вилли Ломена тускнеют, исчезает последняя искорка надежды и упорства. Только воспоминания о прошлом способны озарить его лицо улыбкой. Но вот он снова в настоящем, и кажется, что чья-то невидимая рука смахнула с лицачастливую улыбку.

Опускается занавес. Но в памяти остается надломленная фигура борющегося Ломена.

Не всегда в программах театра можно встретить имя А. Радзивичиуса, занятого в таких крупных ролях, как Вилли Ломен в спектакле «Смерть коммивояжера». Часто ему приходилось исполнять и небольшие, второстепенные роли. Их было много. Актер с наименьшей ответственностью относится к ним. Зоркий, ищущий взгляд художника замечает и в эпизодических ролях самое важное. Тем, кто видел на сцене А. Радзивичиуса в этих ролях, трудно представить иное исполнение, — так ярко и глубоко они запечатлелись в нашей памяти.

— С огромным интересом работал я над ролью в «Гамлете», — рассказывает актер. — Характеры В. Шекспира можно изучать бесконечно. Вы спрашиваете о трудностях? Да, трудности были, но и радостей было не меньше, а, может быть, и больше. Первые спектакли показали, что зритель принял нашу постановку «Гамлета». Это прибавило нам сил для дальнейшей работы над спектаклями, для постоянного совершенствования их.

Всегда хочется спросить актера о его любимой роли.

— У меня нет любимой роли. Вернее, не могу сказать, какая из них мне ближе всего. Я знаю одно: чем больше мне приходится работать над ролью, тем труднее расстаться с ней.

Конечно, актеру трудно дать оценку своей творческой работе, но это и не так важно, важно, что он постоянно совершенствует свое мастерство, доставляет радость зрителям.

— На своем творческом пути, — говорит А. Радзивичиус, — мне пришлось немало поработать и как режиссеру. В 1940 году я поставил пьесу Л. Рахманова «Беспойменная старость». Позднее мне все чаще приходилось браться за режиссуру. Однако и тогда, когда я сижу в темном зале у режиссерского столика и наблюдаю взволнованные лица актеров, ви-

жу, как на моих глазах рождается искусство, мне всегда хочется закричать и выйти на сцену. И вот это желание побеждает все другие и, может быть, поэтому мне не удается всецело отдаться режиссуре.

Прошаемся с актером. О своих планах на будущее А. Радзивичиус не говорит. Время покажет. Ну что ж, не так уж важно, увидим мы его на голубом экране, на сцене или в кино. Подождем. Ждать приятно уже потому, что веришь — еще не раз увидишь любимого актера.

А. МАРЦИНЯВИЧЮС.

Фото В. Гулевича.